

Динамика когнитивной составляющей групповой установки студенчества г. Грозный по отношению к политическому порядку (по данным 2011 - 2012 гг.)

М.В. Дебиев¹, С. А.-Я. Арсаев¹, Т. Ш. Амхаев¹, М.И. Иванова², И.Н. Мощенко²

¹ Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова

² Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ

Целью данной работы является мониторинг политической напряженности среди студенчества в его динамике. Сама политическая напряженность формируется относительной депривацией и высоким потенциалом социальной дифференциальной организации, под воздействием таких объективных причин как, экономических, социальных, национальных и прочих. Напряженность непосредственно связана с поведенческим компонентом групповой установки по отношению к существующему политическому порядку. Эта составляющая групповой установки в свою очередь определяется аффективным (эмоциональным) и когнитивным компонентами.

Ранее нами было проведено исследование эмоциональной и когнитивной составляющих групповых установок студенчества г. Грозного. В основу методики мониторинга и моделирования положен метод анкетирования. Респондентам предлагалось заполнить анкету, которая состояла из двух частей. В одну часть входили вопросы, относящиеся к методу семантического дифференциала [1 - 2], используемого нами для исследования эмоционального отношения к существующему политическому порядку, другая часть анкеты относилась к оценке когнитивной составляющей групповой установки. Для обработки собранных данных использовался статистический пакет программ для социальных наук SPSS [6]: проведен анализ в рамках описательной статистики по частотным таблицам и таблицам сопряженности по полу респондентов и году исследования, построены кластеризованные столбиковые диаграммы. Получены в виде гистограмм и распределения частот ответы респондентов по уровням причастности к политическим процессам, эмоционально вовлеченности в них, обсуждаемости политики в семье, оценки экономической и социальной обеспеченности, а также перспектив на будущее.

Результаты исследований по каждому анкетированию среди студенчества г. Грозного изложены в наших прошлых работах [7 - 11]. Настоящее же исследование представляет анализ динамики когнитивного компонента групповой установки и основано на проведенных ранее анкетированиях в 2011 и в 2012 гг. В анкетировании принимали

участие студенты ГГНИ г. Грозный. В 2011 году было опрошено 205 респондентов, из них 62% - мужчин и 38% - женщин (Рис. 1 и 2). По национальному признаку исследуемая группа была однородной (чеченцы - 99%). Охвачен возраст респондентов от 17 до 21 года. В 2012 году в исследовании приняли участие 320 респондентов. Из которых мужчин – 70% и женщин – 30%. Основной возрастной группой выступали студенты города Грозного: 18 лет – 14,7%, 19 лет – 26,9 %, 20 лет – 20%. По национальному признаку исследуемая группа была также однородной (95,9 % - чеченцы).

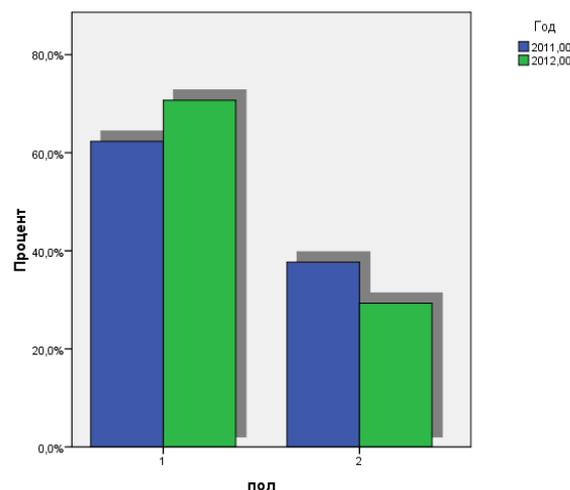
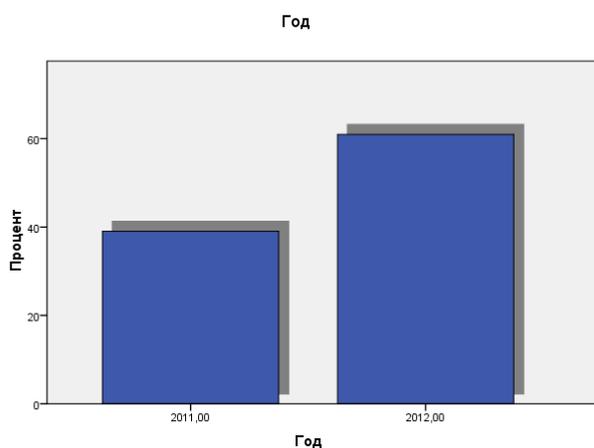

Рис. 1. Диаграммы распределения ответов в процентах по числу респондентов в исследованиях 2011 и 2012 гг.

Рис. 2. Диаграммы распределения ответов в процентах числу по полу респондентов в исследованиях 2011 и 2012 гг. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Отношение к религии студенты оценивали по шкале от -3 до +3 от «убежденного атеиста» до «истинно верующего». Процентное распределение ответов респондентов по уровням религиозности приведены на Рис.3. В своем большинстве молодые люди относятся к религии крайне уважительно. Ответы расположились таким образом: в 2011 году высокий уровень религиозности (+2) – 1,0%, очень высокий (+3) – 99,0%, в 2012 году наблюдается небольшой спад оценки своей религиозности, но он также находится на высоком уровне. Средний уровень религиозности (0) – 3,7%, скорее высокий (1) – 6,0%, высокий (2) – 18,9% и очень высокий (3) – 71,4%. При этом уровень личной причастности к той или иной конфессии в основном также находится на довольно высоком уровне (Рис. 4). Если в 2011 году все респонденты единодушно (100,0%) относят себя к мусульманам, то в 2012 году: не относят себя ни к одной религиозной конфессии (0) – 14,2%, отказались называть конфессию (2) – 2,3% и причисляют себя к мусульманам (3) – 71,4%.

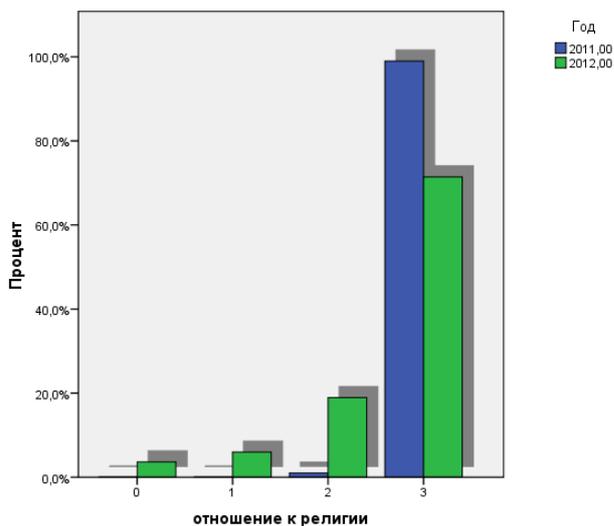

Рис. 3. Диаграммы распределения ответов респондентов по отношению к религии.

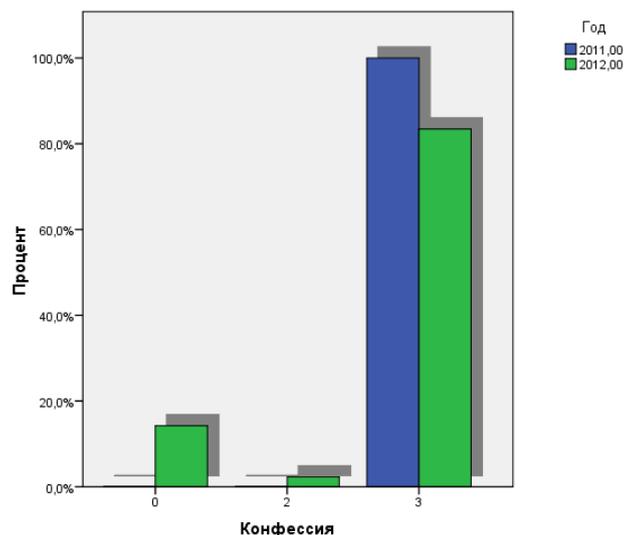

Рис. 4. Диаграммы распределения ответов респондентов по причастности к религиозной конфессии.

Первый вопрос, ориентированный на выявление субъективных мнений о собственном отношении респондентов к политическому порядку – вопрос об уровне причастности к политическим процессам. В 2011 году уровень причастности очень низкий «0» - 12,6%, скорее высокий «3» - 17,1%, высокий «4» - 29,3% и очень высокий «5» - 26,3%. Уже в 2012 году этот уровень значительно передвинулся вниз: очень низкий «0» - 21,6%, низкий «1» - 16,9 %, скорее низкий «2» - 17,2%, скорее высокий «3» - 24,1% (Рис. 5).

Полученные диаграммы по полу также показывают понижение, особенно ярко это представлено мужской части опрошенных (Рис. 6). Мужчины 2011 год: очень низкий «0» - 16,6%, скорее высокий «3» - 17,4%, высокий «4» - 26,1% и очень высокий «5» - 29,2%. 2012 год: очень низкий «0» - 23,0%, низкий «1» - 18,2 %, скорее низкий «2» - 15,0 %, скорее высокий «3» - 24,6%, высокий «4» - 14,1%. Женщины 2011: низкий «1» - 12,4 %, скорее высокий «3» - 17,0%, высокий «4» - 35,3% и очень высокий «5» - 22,2%. 2012 год: очень низкий «0» - 19,8%, низкий «1» - 15,0%, скорее низкий «2» - 23,5 %, скорее высокий «3» - 24,6%, высокий «4» - 15,0% (Рис. 6).

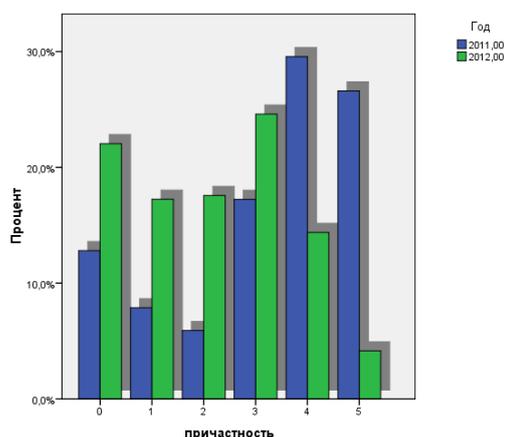

Рис.5 Диаграммы распределения ответов по уровню причастности к политическим процессам.

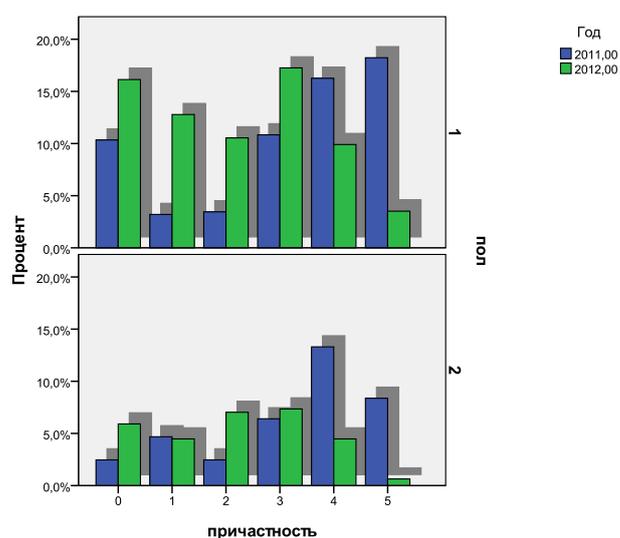

Рис.6 Диаграммы распределения ответов по уровню причастности к политическим процессам по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Также к 2012 году происходит снижение уровня эмоциональной вовлеченности от запредельно высокого уровня к нормальному. Уровень вовлеченности оценивался по шкале от «Совершенно не волнуют меня» до «Вызывают сильную эмоциональную реакцию». Так, в 2011 году скорее высокий уровень эмоциональной вовлеченности «3» - 20,5%, высокий «4» - 20,5% и очень высокий «5» - 42,0 %. В 2012 году: низкий уровень «2» - 19,4%, скорее высокий «3» - 33,4 % и высокий «4» - 17,2% (Рис.7). Если посмотреть половозрастные характеристики по вовлеченности, то мы увидим схожую картину: понижение уровня восприятия среди мужчин идет более интенсивно. Мужчины 2011 год: скорее высокий «3» - 19,8%, высокий «4» - 19,0% и очень высокий «5» - 43,5%. 2012 год: низкий «1» - 14,0 %, скорее низкий «2» - 20,6 %, скорее высокий «3» - 34,3%, высокий «4» - 15,1%. Женщины 2011: скорее высокий «3» - 22,2%, высокий «4» - 23,5% и очень высокий «5» - 40,5%. 2012 год: скорее низкий «2» - 18,2 %, скорее высокий «3» - 34,2%, высокий «4» - 23,5% (Рис. 8).

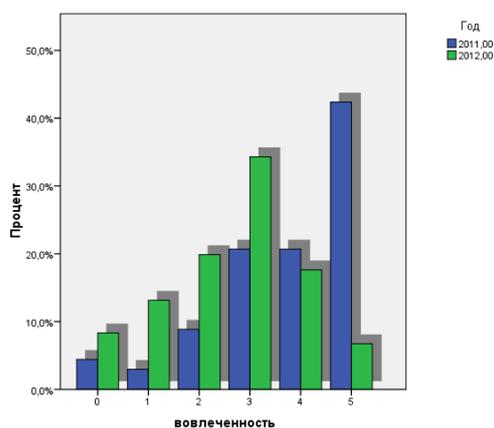

Рис.7 Диаграммы распределения ответов по уровню эмоциональной вовлеченности в политические процессы.

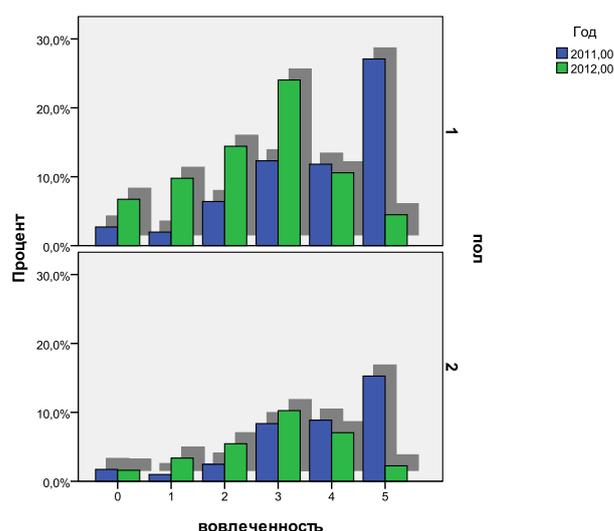

Рис.8 Диаграммы распределения ответов по уровню эмоциональной вовлеченности в политические процессы по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Следующий вопрос, на который отвечали респонденты – оценка обсуждаемости политических процессов в семье. Это один из важных критериев вовлеченности человека в то или иное событие, а также некоторая характеристика поведенческого компонента. Респонденты оценивали уровень обсуждаемости политических событий в семье по шкале от «Совершенно не принято говорить в семье о политике» до «В семье часто об этом говорят». 2011 год: скорее высокий «3» - 18,5 %, высокий «4» - 25,9% и очень высокий «5» – 32,7 %. 2012 год: низкий «1» - 16,9%, скорее низкий «2» - 19,7%, скорее высокий «3» - 27,5 % и высокий «4» - 15,3 %. Диаграммы распределения ответов по полу показывают, что среди женщин этот показатель на порядок выше. Мужчины 2011 год: скорее высокий «3» - 17,4 %, высокий «4» - 26,5% и очень высокий «5» – 26,9 %. 2012 год: очень низкий «1» - 19,5 %, скорее низкий «2» - 20,1%, скорее высокий «3» - 25,2%. Среди женщин были получены следующие результаты: 2011 год скорее высокий «3» - 20,9 %, высокий «4» - 25,5% и очень высокий «5» – 43,1 %. 2012 год: скорее низкий «2» - 20,5%, скорее высокий «3» - 35,7%, высокий «4» - 24,9% (Рис.10).

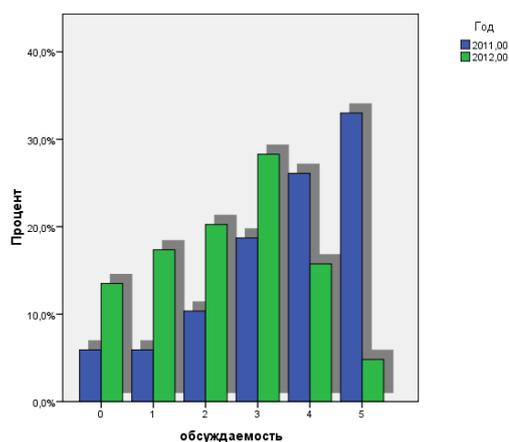

Рис.9 Диаграммы распределения ответов по уровню обсуждаемости политических процессов в семье.

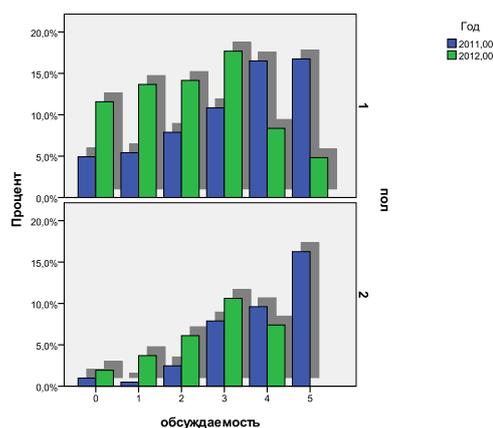

Рис.10 Диаграммы распределения ответов по уровню обсуждаемости политических процессов в семье по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

В 2012 г. происходит смещение уровня оценки своего экономического благосостояния по сравнению с 2011 годом. Экономическое благосостояние молодые люди в 2011 г. отмечают достаточно высокой оценкой. Так, скорее высокий уровень получил оценку - 18,8% респондентов, высокий «4» - 42,5% и очень высокий «5» - 17,3%. В 2012 г. эти показатели показывают: скорее низкий «2» - 21,1%, скорее высокий «3» - 39,6% и высокий «4» - 16,6% (Рис.11).

Женщины показывают более высокий процент, но во втором исследовании также прослеживается понижение своей оценки экономического благосостояния. Мужчины 2011 год: скорее низкий «2» - 18,2%, скорее высокий «3» - 18,2 %, высокий «4» - 38,7% и очень высокий «5» – 16,2 %. 2012 год: низкий «1» - 12,8 %, скорее низкий «2» - 19,6%, скорее высокий «3» - 35,1%. Среди женщин были получены следующие результаты: 2011 год скорее высокий «3» - 19,7 %, высокий «4» - 48,7% и очень высокий «5» – 19,1 %. 2012 год: скорее низкий «2» - 24,6%, скорее высокий «3» - 50,3%, высокий «4» - 14,4% (Рис.12).

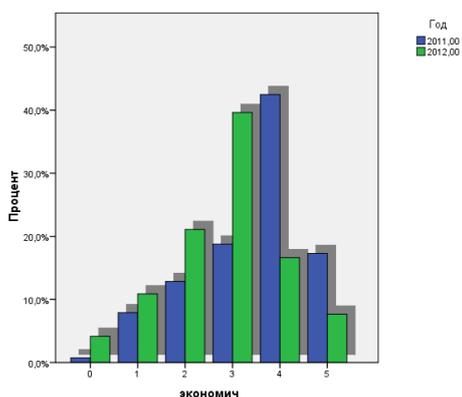

Рис.11 Диаграммы распределения ответов по уровню экономического благосостояния.

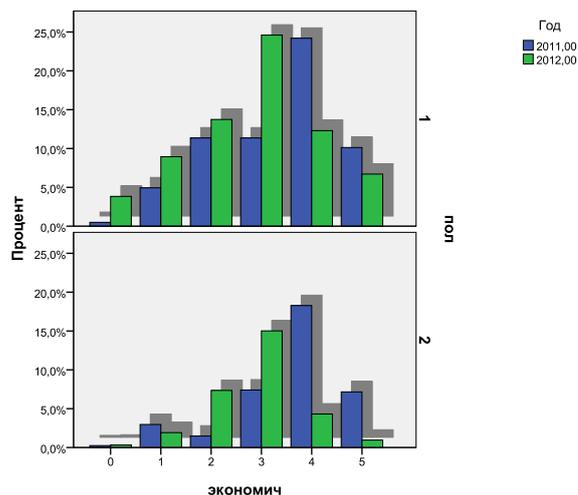

Рис.12 Диаграммы распределения ответов по уровню экономического благосостояния по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

При рассмотрении динамики оценки уровня своей социальной обеспеченности среди исследуемой аудитории также прослеживается понижение этого показателя (Рис.13). Так, скорее высокий уровень «3» получил оценку - 21,7 % респондентов, высокий «4» - 40,4% и очень высокий «5» - 24,1%. В 2012 г. эти показатели показывают: низкий «1» - 14,1%, скорее низкий «2» -14,8%, скорее высокий «3» - 28,3%, высокий «4» - 24,0 и очень высокий «5» - 12,2% (Рис.11).

Показатели по полу также равномерно снизились. Мужчины 2011 год: скорее низкий «2» - 12,6%, скорее высокий «3» - 22,1 %, высокий «4» - 37,2% и очень высокий «5» – 24,1 %. 2012 год: низкий «1» - 15,4 %, скорее низкий «2» - 15,4%, скорее высокий «3» - 30,8%. Среди женщин были получены следующие результаты: 2011 год скорее высокий «3» - 20,9 %, высокий «4» - 45,8% и очень высокий «5» – 24,2 %. 2012 год: низкий «1» - 11,2%, скорее низкий «2» - 13,4%, скорее высокий «3» - 22,3%, высокий «4» - 26,3% и очень высокий «5» - 17,9% (Рис.14).

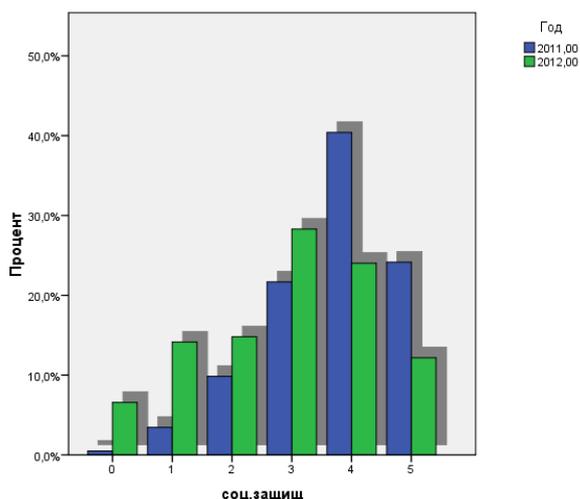

Рис.13 Диаграммы распределения ответов по уровню социальной защищенности.

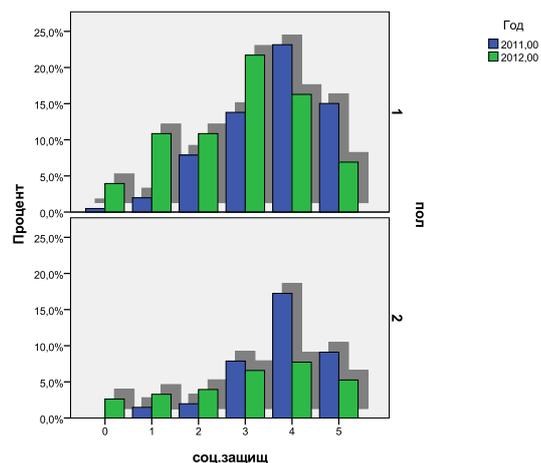

Рис.14 Диаграммы распределения ответов по уровню социальной защищенности по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Завершает анализ оценки уровня относительной депривации субъективное мнение студентов о жизненных перспективах на будущее. Оценка уровня своих перспектив является самой высокой, но при рассмотрении этого показателя в динамике, мы наблюдаем скачек вниз. В 2010 году эта оценка распределялась таким образом: скорее высокий «3» - 10,8%, высокий «4» - 20,7%, высокий «5» - 60,1%. В 2012 году эта оценка сильно понижается: скорее низкий «2» - 10,2%, скорее высокий «3» - 38,5%, высокий «4» - 24,7 % и очень высокий «5» - 20,4% (Рис. 15). Тенденция к спаду оценки перспектив на будущее тесно связана и со всеми остальными вопросами: с экономической и социальной обеспеченностью. Снижение этих параметров ведет за собой, в основном, и снижение представлений о собственных силах респондентов, ощущение «защищенности в любой ситуации» понижается.

Проследив ответы респондентов по полу (Рис. 16), мы также увидели равномерное понижение оценок. Так, мужчины 2011 год: скорее высокий «3» - 10,3 %, высокий «4» - 19,0% и очень высокий «5» – 61,3 %. 2012 год: скорее низкий «2» - 13,5%, скорее высокий «3» - 38,5%, высокий «4» - 22,8% и очень высокий «5» - 17,7%. Среди женщин были получены следующие результаты: 2011 год скорее высокий «3» - 11,8 %, высокий «4» - 23,5% и очень высокий «5» – 58,2 %. 2012 год: скорее высокий «3» - 38,5%, высокий «4» - 29,1% и очень высокий «5» - 26,8%.

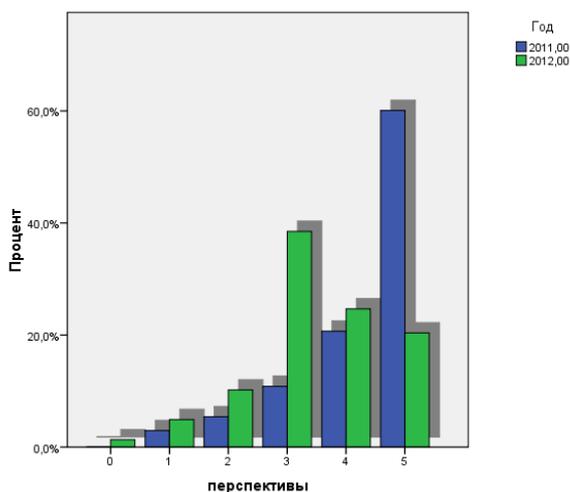

Рис.15 Диаграммы распределения ответов по уровню оценки перспектив на будущее.

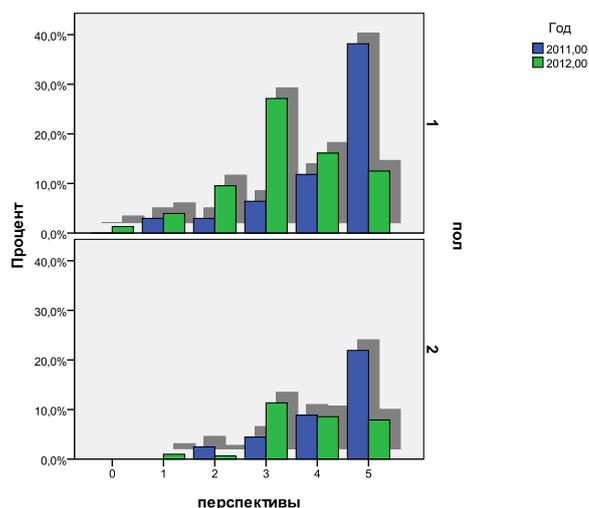

Рис.16 Диаграммы распределения ответов по уровню оценки перспектив на будущее по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Для подведения итогов разместим средние значения в таблицах и графиках по полученным результатам в зависимости от года исследования и пола респондентов. Исследование в 2011 году выявило, в общем, высокие субъективные оценки отношения к политическому порядку, а также довольно высокую оценку социального и экономического обеспечения. Однако получено, что к 2012 году оценки рассматриваемых показателей понизилась, что может говорить о повышении относительной депривации, а также отстранении респондентов от политических событий. Это отражено на рисунках 17, 18 и в таблице 1.

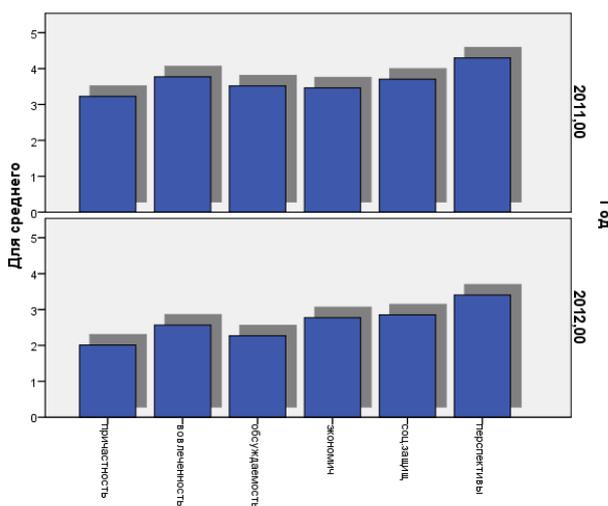

Рис. 17. Диаграммы распределения средних значений ответов «экономическая

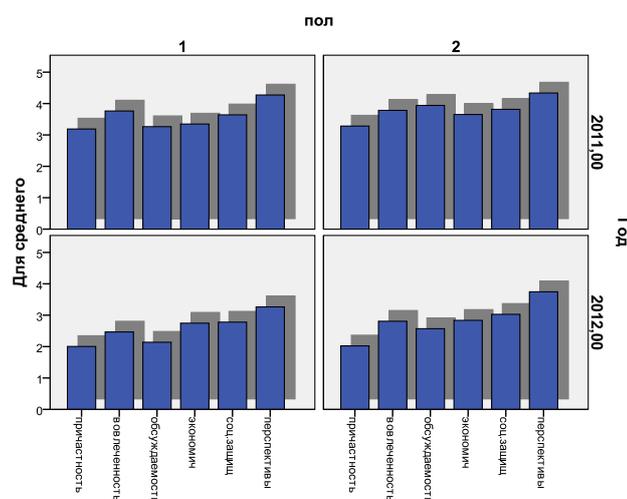

Рис. 18. Диаграммы распределения средних показателей ответов «экономическая

обеспеченность», «социальная
обеспеченность», «эмоциональная
вовлеченность», «перспективы на будущее».

обеспеченность», «социальная
обеспеченность», «эмоциональная
вовлеченность», «перспективы на будущее»
среди мужчин и женщин. 1 – мужчины, 2 –
женщины.

Табл. 1. Значение Средних							
Год	пол	причастность	вовлеченност ь	обсуждаемос ть	экономич	соц.защищ	перспективы
2011,00	Муж	3,19	3,76	3,26	3,35	3,64	4,27
	Жен	3,29	3,79	3,95	3,65	3,81	4,33
	Итого	3,23	3,77	3,52	3,46	3,70	4,30
2012,00	Муж	2,04	2,51	2,17	2,75	2,80	3,28
	Жен	2,06	2,82	2,60	2,80	2,99	3,74
	Итого	2,04	2,60	2,30	2,77	2,86	3,41

Таблица 1 показывает, что значения средних по всем вопросам равномерно понизились к 2012 году. Так, больше всего понизились показатели, которые относятся к субъективным мнениям об отношении к политическому порядку. Для значений средних такой разброс является очень существенным понижением. Разница в 1,22 по значениям средних в оценке обсуждаемости в семье, 1,19 – в оценке своей причастности к политическим событиям и 1,17 – в оценке уровня своей эмоциональной вовлеченности.

Уровень оценок в депривационном блоке также снизился, но это понижение менее резкое. Оценка уровня экономического благосостояния снизилась на 0,69, а уровня социальной обеспеченности на 0,71. Также, в связи с этим среднее значение уровня перспектив на будущее упало на 0,56 пункт.

Средние же значения ответов по полу показали равномерное снижение оценок как у мужчин, так и у женщин (Рис.18). Разница в значениях средних здесь: 0,02 - социальная защищенность, 0,08 – причастность, 0,25 – экономическое благосостояние, 0,26 – обсуждаемость, 0,28 – эмоциональная вовлеченность и 0,4 – уровень перспектив. Следовательно, мужская часть респондентов более снизилась в оценке перспектив на будущее, нежели женская.

Признаки, приведенные в табл. 1 можно разбить на две группы. Первые три характеризуют активность по отношению к политическому порядку, последние три – относительную групповую депривацию. Таким образом, в результате исследований выявлено увеличение уровня относительной групповой депривации среди студенчества. Вследствие чего понизился уровень политической активности. Полученные результаты хорошо коррелируют с поведением аффективной составляющей групповой политической установки. Как нами было показано в [11], уровень эмоционального восприятия студенчеством г. Грозного с 2011 по 2012 гг. понизился, причем даже более существенно (в процентном отношении), чем относительная депривация и политическая активность. Конечно, это не говорит о возрастании политической напряженности среди исследуемой социальной группы. Дело в том, что в 2011 г. и аффективная, и когнитивная составляющие установки были положительны и «запредельно» высоки (возможные причины этого обсуждены в [11]). К 2012 г. все эти параметры уменьшились до нормальных значений, при этом также остались положительными среди студенчества всех исследованных нами субъектов Российской Федерации [3-5, 8, 9].

Работа выполнена по гранту РФФИ № 11-06-00299а

Литература:

1. С.Е. Osgood The nature and measurement of meaning [Text]// “Psychological Bulletin”, Vol. 49, No. 3, May, 1952.- P.197 - 327
2. С.Е. Osgood, G.J. Suci, P.H. Tannenbaum The measurement of meaning [Text]: Monography.- Urbana and Chicago: University of Illinois press, 1957.- 347 p.
3. Мощенко И.Н. Психосемантическая феноменологическая модель групповой политической напряженности [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2010, №1. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1e2010/173> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Розин М.Д., Мощенко И.Н., Джикаев Д.А. Моделирование политической напряженности методами семантического дифференциала и теории катастроф [Текст] // «Математический форум. (Итоги науки. Юг России)», 2010, Т. 4, С. 341-353
5. Мощенко И.Н., Иванова М.И., Бугаян И.Ф. Типичные модели группового эмоционального восприятия политического порядка [Текст]// «Научное обозрение», 2013, №2. - С. 179 – 182

6. Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках [Текст]: Монография. — СПб.: Питер, 2005. — 416 с.
7. Гайрабеков И.Г., Розин М.Д., Мощенко И.Н. Психосемантический анализ отношения студенчества г. Грозного к политическому порядку [Текст]// Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.116.
8. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Сравнительный анализ когнитивной составляющей групповой установки студенчества по отношению к политическому порядку некоторых регионов Северного Кавказа [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/868> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Сравнительный анализ уровня политической напряженности среди студенчества некоторых регионов Северного Кавказа (по результатам психосемантического феноменологического моделирования) [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2011, №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2011/569> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Дебиев М.В., Арсаев С. А.-Я., Хамсуркаев Х.И., Л.А. Абайханова, Иванова М.И., Мощенко И.Н. Когнитивная составляющая группового восприятия политического порядка студентов г. Грозный в 2012 году [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012, №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/1040> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Дебиев М.В., Арсаев С. А.-Я., Хамсуркаев Х.И., Мощенко И.Н., Иванова М.И. Мониторинг и моделирование групповых политических установок молодежной среды г. Грозного (по данным начала 2012 года) [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2012, №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/1454> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.